

Неожиданно ясное небо, еще мгновение назад без единого облачка, вдруг затянулось тяжелыми тучами. Над тренировочным лагерем медленно формировался черный вихрь. В эпоху апокалипсиса духовная энергия была настолько скудна, что наказание за испытание не должно было быть слишком суровым, но все же могло вызвать подозрения у окружающих. Главное, Лю Хуа не был уверен, как именно это наказание проявится. Вдруг тренировочный лагерь сравниют с землей? Это было бы крайне неловко.

Но это мелочи по сравнению с тем, что происходило, когда Лю Хуа достиг этапа выхода из тела. Тогда все небо почернело, не пропуская ни луча света, а первые удары грома могли сравнить с землей небольшой холм. Обычно испытание — это самое уязвимое время для практикующего совершенствование, идеальный момент для грабежа или убийства. Однако, когда девяносто девять небесных молний обрушились на землю, в радиусе ста ли не было ни одного могущественного практикующего — все разбежались кто куда. Лю Хуа же, напротив, прошел испытание невероятно гладко, хотя в конце был избит молниями до полусмерти и провел три года, восстанавливаясь в пещере.

Сейчас Лю Хуа направился прямо в Сумрачный лес.

Он не ожидал, что в эпоху апокалипсиса все еще существует Дао Небес. По сути, это был закон, управляющий всем сущим, как смена времен года, дня и ночи. Лишь достигнув этапа Великого пути, Лю Хуа понял, что Дао Небес — это также могущественный практикующий, появившийся десятки тысяч лет назад или даже раньше. Он пробирался через тернии на пути совершенствования, устремляя меч к Дао Небес. У него был только один шанс: победить и стать новым Дао Небес, шагнув из божественного в небытие, или проиграть, не оставив и следа.

Но в эпоху апокалипсиса даже дикая трава едва растет, а путь совершенствования практически вымер. Все перевернулось с ног на голову. Дао Небес над головой, вероятно, было всего лишь последней прихотью могущественного практикующего, оставшейся с десятков тысяч лет назад.

Размышляя об этом, Лю Хуа уже оказался у входа в Сумрачный лес.

Сегодня лес вел себя странно. Еще не зайдя внутрь, Лю Хуа увидел двух высокоуровневых зверожуков, похожих на богомолов, высотой более трех метров, которые злобно смотрели на него.

Честно говоря, это был их дом. Каждый раз, когда Лю Хуа приходил сюда и устраивал бойню, они теряли лицо. Зверожуки могли общаться между собой, и, как уже говорилось, они были разумными существами. После обсуждения они решили, что если Лю Хуа снова появится, они либо сразятся с ним насмерть, чтобы он больше никогда не осмелился войти в Сумрачный лес, либо... просто сбегут.

Лю Хуа мгновенно понял их намерения и рассмеялся.

Его глаза покраснели, море сознания и божественная душа яростно подталкивали его. Духовная энергия текла по всему телу, почти разрывая каждую жилу.

— Готовы? — Лю Хуа жестоко улыбнулся.

В тот момент, когда он полностью снял барьер, черные тучи над головой мгновенно сгустились, словно в них ревел гигант. С грохотом молния ударила вниз! Первый высокоуровневый зверожук, бросившийся на Лю Хуа, от головы до хвоста, включая ядро, превратился в пыль.

Другой высокоуровневый зверожук в ужасе отступил, не понимая, как Лю Хуа это сделал.

Император Лю Хуа не дал ему времени на раздумья, сразу же бросившись вглубь леса.

Всего девяносто девять небесных молний...

Хотя в эпоху апокалипсиса молнии были не такими ужасающими, как на континенте Сюаньцан, это все же были небесные молнии. Лю Хуа, этот наглец, бежал к зверожукам, когда молнии обрушивались на землю. К тридцать второй молнии Лю Хуа был невредим, а вокруг уже лежали горы мертвых зверожуков.

Его фигура казалась крошечной среди стаи зверожуков, но они были огромны. Лю Хуа просто прятался под одним из них, и тот становился козлом отпущения.

Молнии проносились через Сумрачный лес с одного конца до другого, вопли зверожуков не умолкали. Куда бы ни направлялся Лю Хуа, туда и устремлялись молнии. Вскоре зверожуки поняли его намерения, но ничего не могли поделать. Особенно это касалось высокоуровневых зверожуков, чьи некогда гордые размеры стали их слабостью. Как только молния обрушивалась, если Лю Хуа был рядом, она никогда не промахивалась.

Дао Небес тоже разозлилось. Последние двадцать молний, казалось, стремились сравнять Сумрачный лес с землей!

— Бум! Бум! Бум!

Люди из тренировочного лагеря выбежали наружу, напряженно глядя в сторону Сумрачного леса. Неужели зверожуки взбунтовались?

— Господин! В Сумрачном лесу обнаружены крупные энергетические колебания уровня А и выше! Нужно ли вводить режим повышенной готовности?

Услышав это, Фань Сяо на мгновение задумался. Первая мысль была связана с Лю Хуа Штауфеном.

— Аккуратнее! — Лю Хуа перекатился к ногам зверожука, увидев, как молния ударила его по голове, и с сожалением покачал головой. — Глупый малыш, разве можно хранить ядро на макушке? Если тебе оно не нужно, лучше отдай его мне!

Зверожук не мог ответить, с грохотом падая на землю.

Несмотря на это, по сравнению с тремя годами восстановления в пещере, сегодня он не использовал ни магические артефакты, ни пилюли, что было уже достаточно легко.

К счастью, были зверожуки, подумал Лю Хуа. Иначе в эпоху апокалипсиса, где духовная энергия практически отсутствовала, он был бы просто бесполезен.

— Вводите режим повышенной готовности! Никто не двигается с места, — сурово приказал Фань Сяо. — Юнь И, приготовьте летательный аппарат.

Юнь И: «...» Неужели...

Тем временем Лю Хуа уже добежал до самого сердца леса. Он вытер пот с лица и взглянул вверх. Черные тучи еще не рассеялись, напротив, стали еще более грозными. Молнии продолжали сверкать, неотрывно следя за Лю Хуа, не подавая признаков завершения.

— Девяносто девять молний — это предел. Дао Небес, что ты задумал?

Ответом ему был оглушительный грохот.

— Потому что я задумал заменить тебя? — Лю Хуа усмехнулся.

Почему бы и нет? Ведь эпоха апокалипсиса уже настолько испорчена, что даже прихоть может стать Дао Небес. Почему бы и ему не стать?

Лю Хуа обернулся и увидел черное болото, усеянное белыми костями. Некоторые зверожуки еще не полностью разложились, их полуразрушенные тела источали зловоние.

— Это ты нашел мне могилу? — спокойно сказал Лю Хуа. — Извини, но мне это не по душе.

— Бум! Бум! Бум! — Дао Небес, казалось, достигло предела терпения. Молнии обрушились вниз, целясь прямо в Лю Хуа!

— Юйлин, — спокойно произнес Лю Хуа.

И в его руке появился меч, сияющий, словно в нем застыли тысячи звезд. Без колебаний он

поднял меч, давно мечтая разрубить это проклятое небо!

Юйлин не был полностью материальным, но, слившись с Лю Хуа, он смог рассечь черно-фиолетовые молнии, словно разрывая небесный занавес.

— Руби! — громко крикнул Лю Хуа, и свет меча разлился вширь.

Черные тучи, не выдержав мощного удара, начали трескаться, а затем с грохотом разлетелись на куски.

На протяжении всей истории, в прошлых и нынешних жизнях, все могущественные практикующие пытались избежать Дао Небес. Лю Хуа стал первым, кто разрубил его.

— Ощипанный феникс хуже курицы, — Лю Хуа лежал на земле, его одежда была изорвана молниями, он выглядел крайне непрезентабельно, но на его лице было редкое выражение удовлетворения. — Ты, в континенте Сюаньцан, мог бы похулиганить со мной, я был слабее. Но здесь? После того как я израсходую всю духовную энергию, в следующий раз, даже если я разделю душу, ты не сможешь обрушить на меня молнии.

Как только Лю Хуа произнес эти слова, в небе раздался глухой звук, короткий, словно зажженная петарда, которая в итоге лишь глухо хлопнула.

— Разозлился? — Лю Хуа усмехнулся. — Это только начало.

Сказав это, он закрыл глаза. Обильная духовная энергия вновь наполнила его иссохшие жилы. Преследуемый молниями, он собрал немало ядер зверожуков, среди которых было более десятка высокоуровневых. Молнии не всегда превращали их в прах.

Великое Совершенство Золотого Тела на этапе Изначального Младенца, и одновременно Лю Хуа шагнул на этап выхода из тела.

Теперь он был настоящим практикующим совершенствование, способным использовать море сознания для управления божественной душой и открыть обитель божественной души. Император Лю Хуа наконец-то вернул себе часть достоинства.

Обитель божественной души появилась на его теле, как только он достиг этапа выхода из тела. Под лотосом открылась узкая дверь. Войдя внутрь, Лю Хуа окинул взглядом свои сокровища, крепко обняв пару из них.

— Соскучился по вам.

Но в итоге он взял с собой только мешок Цянькунь.

Когда Лю Хуа открыл глаза, в его руке был синий мешок Цянькунь. Одним движением он превратил его в синий перстень, ставший пространственным кольцом, которое Лю Хуа надел на большой палец.

— Ну-ка, посмотрим, — поднялся Лю Хуа, — сколько сокровищ скрывает Сумрачный лес.

<http://bllate.org/book/15416/1363388>